

ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

САМЫЕ БЕЗУМНЫЕ МЕЧТЫ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ *USA TODAY*

Л.ДЖ. ШЭН

Л. Дж. Шэн
Запретная любовь.
Самые безумные мечты
Серия «Запретная любовь
(Л. Дж. Шэн)», книга 2
Серия «Святые Грешники.
Бестселлеры Л. Дж. Шэн»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74389091
ISBN 978-5-04-252927-6

Аннотация

«Самые безумные мечты» – новая книга в трилогии «Запретная любовь» от автора бестселлера Л. Дж. Шэн. История, в которой враги вынуждены притворятся молодоженами, но постепенно влюбляются друг в друга. Для поклонников тропов «брат лучшей подруги» и «она влюбляется первой, он влюбляется сильнее».

Дилан Касабланкас знает, что связываться с Райлендом Колтриджем – плохая идея.

Он гедонист, ловелас и лучший друг ее старшего брата. К тому же Дилан одна воспитывает ребенка и не ищет новых проблем.

Но обстоятельства вынуждают их заключить сделку. Когда потенциальный деловой партнер Райленда по ошибке принимает их за пару, фиктивная помолвка становится выгодной для обоих. Райленду нужен образ примерного семьянина, чтобы получить доступ к многомиллионному контракту, а Дилан – надежный защитник от бывшего.

Все должно было закончиться сразу после подписания договора. Никаких чувств. Никаких обязательств. Никаких последствий.

Вот только притворяться влюбленными оказывается куда проще, чем игнорировать настоящее притяжение. И чем ближе Райленд и Дилан, тем опаснее становится игра, в которой на кону уже не деньги и не репутация, а их сердца.

Содержание

Плейлист	7
Глава 1. Дилан	9
Глава 2. Дилан	22
Глава 3. Райленд	39
Глава 4. Райленд	57
Глава 5. Дилан	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Л. Дж. Шэн

Запретная любовь.

Самые безумные мечты

L. J. Shen

WILDEST DREAMS

Copyright © 2025. WILDEST DREAMS by L. J. Shen

The moral rights of the author have been asserted.

Cover design © Mary at Books and Moods

Cover images © vovan/Adobe Stock, Mohit Sharma,

Texturelabs

Фото автора © L. J. Shen

© Конова В., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*** * ***

*Посвящается каждой девушке, которая хоть
раз чувствовала себя неполноценной из-за своего
выбора.*

Вы – волшебство.

Жгите патриархат.

Она была прекрасной мечтательницей. Из тех, кто витает в облаках, любит сильнее звезд и оставляет сожаления под землей, по которой ходит.

Роберт М. Дрейк

Плейлист

Wildest Dreams

Taylor Swift

Spiracle

Flower Face

Recomposed By Max Richter: Vivaldi, The Four Seasons
Max Richter (My Brilliant Friend)

Washing Machine Heart

Mitski

Soaked

Shy Smith

The Tortured Poets Department

Taylor Swift

Wildest Dreams

Taylor Swift

I Like the Way You Kiss Me

Artemas

Crazy Girls

TOOPOOR

Lilith

Adeline Troutman

Bulletproof

La Roux

I'm Not in Love

10cc

Глава 1. Дилан

Я только что застучала, как мою мать жарил ее жених, распластав у стеклянной двери на задний двор. Бывают приветствия и похуже, да только больше ничего не приходило в голову, пока я стояла у входа, сжимая дверную ручку и пытаюсь побороть рвотный рефлекс. Дохлый номер.

– Да, Марти, да! Да, вот так, *dio mio*, не останавливайся! – Ее крик, который Марти приглушал ладонью, чтобы не разбудить спящего наверху ребенка, медленно проникал в мой разум, въедаясь в подкорку мозга.

Мне рефлексивно захотелось проорать «МОИ ГЛАЗА, МОИ ГЛАЗА!», как Фиби Буффе¹, и, размахивая руками, броситься прочь из дома, из города, из штата и с планеты. К сожалению, этого я себе позволить не могла. Во-первых, на втором этаже спала моя трехлетняя дочка, а ее я не брошу. Во-вторых, в свои двадцать шесть лет я до сих пор жила с мамой, пусть и в великолепном мини-особняке, который построил для нее мой брат. Правда, на этот дом у нее больше прав, чем у меня.

Ну а в-третьих? *Зачет, мам. Молодец, что берешь от жизни лучшее.*

Поперхнувшись от тошноты, я тихонько прикрыла дверь,

¹ Персонаж американского телевизионного сериала «Друзья».

оставив их наедине, и кинулась обратно к своему красному внедорожнику «Джимми» девяносто девятого года выпуска. Я хлопнула ветхой дверью, а она в отместку сорвалась с петель и со злобным глухим стуком рухнула на грязную землю.

Закрыв глаза, я стиснула пальцами руль и сделала глубокий вдох.

Все хорошо. Лучше, чем хорошо. Даже отлично. У тебя есть крыша над головой. Стабильная работа. Ребенок, в котором ты души не чаешь...

В хлипком переднем кармане моей формы официантки завибрировал телефон. Униформа состояла из светло-розового мини-платья, чуть больше салфетки, и клетчатого передника с кучей неразличимых пятен от томатного соуса до кофе, рвоты и жира.

Что тут скажешь? Моя жизнь полна экстравагантной роскоши, но кто-то же должен так жить.

Мой взгляд упал на фотку моей лучшей подруги Кэл. На этом снимке она, запрокинув голову, беззаботно смеялась на фоне Эйфелевой башни, а мой брат целовал ее, уткнувшись своим демоническим лицом ей в шею. Я поставила эту фотографию, чтобы напоминать себе об одном-единственном недостатке в ее жизнерадостном характере: она трахалась с клоном Люцифера или иначе – с моим деспотичным, властным старшим братом.

И они, между прочим, женаты. И смотрятся до безобразия мило. Может, я просто бесилась, что все в моем окружении

разбились по парам, уютно укрывшись в своих влюбленных мирках. А у меня за последние четыре года из ухажеров были только те, что сделаны из силикона и работали на батарейках.

Я провела пальцем по экрану, но ничего не сказала. Боялась, что меня вырвет, если открою рот.

– Дил, – тяжело дыша, засмеялась Кэл на том конце трубки.

Роу зарычал на фоне, как гризли. Он всегда так делал, когда целовал ее.

Я не завидовала Кэл, которая заполучила свое «долго и счастливо». Она заслужила его, приручив моего полудикого братца.

– Не поверишь, на кого мы наткнулись в Каннах! – взвизгнула она.

Снова закрыв глаза, я принялась отговаривать себя от нервного срыва.

И кого же они встретили? Эда Ширана? Тейлор Свифт? Короля Чарльза? Господа Бога?

Жизнь Роу и Кэл была полна звездных вечеринок, отпусков, как с картинок из «Пинтереста», и блюд таких сказочных, что в рот жалко брать.

Кэл не виновата, что я только что закончила двенадцатичасовую смену на бесперспективной работе в кафе «У Далии». Кэл не виновата, что я мать-одиночка. Не виновата, что я до сих пор живу с матерью. И уж точно не виновата, что моя жизнь с ее бесконечным списком дел и работы по дому

напоминала середину тошнотворно скучной книги, страницы которой слиплись.

– Дилан, ты еще здесь? – простонала Кэл через несколько секунд молчания.

К несчастью, да.

По-моему, Роу пробурчал что-то вроде «замри и просто принимай». Нет, ну серьезно, кого я убила в прошлой жизни, что заслужила такое?

Ветер завывал и кружил в яростном танце, проникая в машину будто воришка и пробирая до костей.

– Роу, – упрекнула Кэл, – я тут поесть пытаюсь.

– Я тоже.

Боже! А «Служба защиты детей» вступится за двадцатилетнюю женщину?

– Я только что застучала, как мама сношалась с Марти у двери на задний двор, – вырвалось у меня.

Вот почему ты обслуживаешь столики, а не хранишь секреты правительства, Дилан.

– Ни хрена себе! – воскликнула Кэл (или Пятнышко, потому что на носу и щеках у нее была россыпь веснушек, как доказательство того, что бог осыпал ее волшебной пылью). – Точнее: так держать, Зета! Она заслуживает немного движухи... но соболезную твоей утрате, – Кэл фыркнула от смеха. – Ну знаешь, утрате аппетита, либидо и всего прочего.

– И это еще ничего. – Я выдавила улыбку, чтобы Кэл услышала ее в моем голосе. – После них останутся пятна, а ты же

в курсе, что окна тут мою я.

А если серьезно – моя мама годами терпела ужасный брак с отцом. Когда шесть лет назад он скончался, я и не думала, что она даст любви еще один шанс, и обрадовалась, что хоть одной из нас это удалось. Я теперь ни на метр не приближусь к мужчине. Ни за что.

– Готова к брату или сестренке? – пошутила Кэл.

Судя по тишине в трубке, Роу перестал домогаться жены и обратил внимание на разговор.

– Спасибо, меня и без того уже стошнило.

– Я бы сказала, что ты, возможно, беременна, но встречала монашек с более активной половой жизнью, чем у тебя, – засмеялась Кэл. – Зета не знала, что ты едешь домой?

– Я должна была отработать двойную смену, но посетителей было немного, и Далия отпустила меня пораньше.

– И где ты сейчас? – спросила Кэл.

– Ищу убежища в своем уютном Джимми. – Я стерла толстый слой пыли с приборной доски. – Но отвалилась дверца, потому мне вообще не тепло и не уютно.

– Да, сегодня точно не твой день, – с сочувствием заметила подруга. – Я пришлю торт. – Пауза. – И зарядку для твоей «Волшебной палочки», ведь знаю, что свою ты потеряла.

Роу на заднем фоне изобразил рвотные позывы в знак протеста. Вот и славненько. С тех пор как они с Кэл сошлись, мне каждый месяц приходилось видеть и слышать, как он развращает мою подругу детства. По крайней мере я могу

нанести ответный удар.

– Зарядкам приделали ноги, – возразила я, выдавив смешок, хриплый и инородный. – Иначе не объяснишь, почему они все время пропадают. Так вы сейчас в Каннах?

Роу и Кэл жили в Нью-Йорке и Лондоне. И там, и там у Роу были рестораны, отмеченные звездами Мишлен, но им нравилось путешествовать по миру.

– Угу. Завтра утром возвращаемся в Лондон. Скорее всего, надолго. Роу открывает новый ресторан в Эдинбурге и хочет, чтобы мы с Серафиной были рядышком.

Серафина – моя племянница. Ей исполнилось два года, и у нее были огромные голубые глаза, как у ее мамы, буйные черные локоны, как у отца, и легкие, как у оперной певицы. Эта девчонка своими криками могла вызвать разрушительное землетрясение.

– Дилан... – замялась Кэл. – У меня есть идея.

У них с Роу всегда находились идеи. И все они вертелись вокруг попыток наладить мою паршивую жизнь. Не скажу, что виню их. Мое существование было таким плачевным, что требовало вмешательства.

– Нет, – вздохнула я и потерла ладонями глаза. – Единственное, что у меня еще есть, – это моя гордость.

– Уверена, что она у тебя еще осталась? – язвительно заметил Роу.

– Ха-ха. Иди в задницу.

– Благодарю покорно, Дил, но нет. И для справки: за по-

следние несколько лет планка твоих требований сильно упала. В инцесте нет ничего умилительного.

– Заткнись, заткнись, заткнись! – Я пнула педаль газа, желая кого-нибудь прикончить.

– Нам нужно, чтобы кто-то присмотрел за нашей квартирой в Нью-Йорке, – вмешалась Кэл, не обращая внимания на наши с Роу кривляния. – Может, ты этим и займешься? Ты всегда хотела жить в Нью-Йорке.

Да, но это было раньше.

До того, как я поняла, что никогда не буду учиться в колледже.

До того, как залетела и родила ребенка в двадцать три.

До того, как папаша ребенка прилюдно бросил меня ради продажного мэра, с которой у него был роман.

– Подружка, о чем ты? Мне не по карману жизнь в Нью-Йорке, – расхохоталась я.

– А зачем тебе тратиться? – Роу вмешался в разговор своим мрачным, грубоватым и извечно насмешливым тоном. – Мы все равно кого-нибудь найдем. Тебе не придется платить аренду, потому что ты будешь жить в нашей квартире. Продукты будут доставлять два раза в неделю. Тебе просто нужно поддерживать порядок в холодильнике и кладовке. Коммунальные платежи тоже за нами. Я добавлю тебе немного административной работы и буду платить...

– Нет! – в панике выкрикнула я. – Не хочу быть очередным твоим родственником, получившим работу по блату.

Эмброуз «Роу» Касабланкас презирал большинство людей, а потому, когда случайно наткнулся на того, к кому не испытывал особой ненависти, то, как правило, брал его к себе на работу. По этой причине он проработал пять лет с Райлендом, своим другом детства, пока их пути не разминулись. Вот почему он подружился с Тейтом, своим партнером по бизнесу. Вот почему взял нашу маму на должность «инфлюенсера в соцсетях» с бешеной зарплатой в двести пятьдесят тысяч баксов в год, хотя у него не было аккаунтов ни в одной соцсети.

– Не хочу тебя расстраивать, Дил, но твои жизненные обстоятельства не позволяют тебе быть такой самолюбивой, – бесстрастно бросил Роу. – Соглашайся на работу.

Кэл охнула и вроде как шлепнула его рукой.

– Роу, ну и задница!

– Пообещай, что вечером я услышу это еще раз, и я куплю ей новую тачку в придачу к квартире, – прошептал Роу.

Ну да, мне ни за что не оправиться от этого разговора.

– Мне не нужна ваша квартира в Нью-Йорке, – выдавила я. – Мне не по карману няня, и я не собираюсь работать на воображаемой работе и быть содержанкой в двадцать шесть лет.

Я не буду сидеть у брата на шее. Да, я сама протаптывала себе дорожку в жизни, даже если делала это неуклюже.

– Какая же ты упрямая и неразумная!

– Какой же ты грубый и наглый!

Роу фыркнул:

– Тоже мне новости!

– Твоя любовь меня душит, – сказала я.

– Твое поведение всех нас раздражает, – парировал он.

– Пожалуйста, – вклинилась Кэл. – Просто... подумай, ладно? Ты можешь устроиться тут на работу. Может, в маркетинг? – живо предложила она.

Я услышала, как мой брат снова принялся покрывать поцелуями ее кожу, отчего у меня внутри все сжалось от злости, раздражения и боли.

– С присмотром за Грэв что-нибудь придумаем. Вариантов – масса. Дилан, тебе нужно выбираться из города, – мягко сказала Кэл. – Твои обязанности там закончились. Твоя мама в тебе больше не нуждается. Ради всего святого, она помолвлена! Пришло время позаботиться о себе.

Легко сказать. Я не знала, как это делать. Я никогда о себе не заботилась. Всю свою жизнь я посвящала кому-то – будь то маме или Грэвити.

– Нет. – Я прикусила губу, мысленно прикидывая, во сколько мне обойдется починить дверь «Джимми». – А теперь, если вы меня извините, прошло больше десяти минут. Они уже, наверное, закончили. Мне пора удалаться на свою кушетку.

– Если ты про диван в зимнем саду... не нужно. Мы с Роу окрестили его, когда приезжали в последний раз.

– Кэл! – буркнула я.

— А еще всю кухню, гостевую комнату и все душевые в доме, — лениво сообщил Роу. — Нет, правда, держись подальше от всего дома, если тебя бесит, что люди сношаются на его поверхностях.

Я отключилась и две минуты кряду орала в пустоту.

* * *

Когда я вернулась домой, мама и Марти больше не воспроизвели «Пятьдесят оттенков седины». Слава Создателю за маленькие радости. В доме было темно и тихо, лишь гудел холодильник. Я налила себе воды в стакан, сполоснула посуду и поднялась в комнату Грэвити. Ее спальня была изысканной: обои пастельных тонов в цветочек, детская кроватка, которую Марти собрал сам и выкрасил в фиолетовый, любимый цвет Грэв, а еще белые полки с обожаемыми ею книгами. В комнате царил беспорядок: на ворсистом ковре и небольшом столике валялись обучающие наборы и «Лего», раскраски и прописи. Я вложила в Грэвити все силы — хотела, чтобы она могла стать той, кем захочет.

Я подошла к ее кровати, чувствуя ком в горле. С каждой сменой, с каждым чаевыми я всегда думала о ней. Она возводила мое заурядное, серое, удручающее существование к более благородным целям.

Именно Грэвити помогала мне держаться на плаву. Она была моей опорой.

Глядя на свою прекрасную девочку, я заправила ей за ухо тугой локон. Даже ушные раковины у нее были идеальными. В горле заклокотал смешок, но я его подавила. Когда Грэвити родилась, она была похожа на сердитого старичка. Но теперь стала невероятной. И точной копией своего сбежавшего отца.

Те же черные изогнутые ресницы, изумительные зелено-желтые радужки с темно-синим ободком. Я провела кончиком пальца по ее изящному вздернутому носику, увидев, как ее вишнево-красные губы изгибаются в легкой улыбке. Что ей снится? Кем она станет, когда вырастет? В тех немногочисленных мечтах, которые позволяла себе в последнее время, я представляла, как выбиваю дверь за дверью ради нее, помогая достичь высот и целей, которые пожелает ее сердечко.

Могла ли я дать ей все это здесь, в провинциальном городке Стейндроп штата Мэн? В том самом Стейндропе, где всего одна школа, один детский сад, ноль перспектив и почти нет жителей? Даже новый торговый центр и роскошный отель, которые построили пару лет назад, не сделали этот причудливый прибрежный городок более пригодным для жизни.

А если Грэв застрянет тут, как я, и будет несчастлива, довольствуясь тем, что есть, а не тем, что было возможно?

Наклонившись, я легонько поцеловала ее в щечку, почти не дыша, чтобы не разбудить.

*Спи крепко, моя милая девочка, – пропело мое сердце. –
Мамочка тебя любит.*

* * *

Глупо, но конец моему терпению настал через двадцать минут, когда я спустила трусы, чтобы впервые за восемь часов пописать. Я сидела на унитазе, уставившись на потрепанные хлопковые трусики, и поняла, что все пары моего белья скучного бежевого цвета. А красивого нижнего белья у меня и нет, как и прикольной одежды. Нет туфель на каблуках. Нет друзей, с которыми можно выйти в свет.

Мое дешевое поношенное белье было идеальной метафорой для всей моей жизни. Блеклое, невзрачное, второсортное – что-то скучное, печальное и практичное.

С болью в сердце я осознала, что хочу... ну, большего.

Жизнь не черно-белая. Либо ослепительные фэнтезийные приключения в Каннах, либо безвкусные, нескончаемые смены в кафе и домашние хлопоты. Я не обязана жить той жизнью, которую мне уготовила удача.

Моим последним просчетом стал презерватив, который порвался, пока я стояла, нагнувшись над подлокотником дивана и прижимаясь щекой к подушке. В результате на свет появилась моя дочь. И хотя я любила Грэвити больше всего на свете и ни за что бы не изменила исход так называемой ошибки, из-за этого перестроилась траектория моей

жизни. Я стала трусихой, которая слишком боялась допустить оплошность.

Но вот что было ошибкой – этот город. Эта работа. Эта жизнь без цели.

Я достойна большего, и Грэв тоже. Я всегда могу вернуться. Но что-то необузданное, непокорное вновь ожило во мне и подсказывало, что я этого не сделаю. Вырвавшись на свободу, я уже не останавлиюсь. Я словно только что пришла в себя после многолетней комы. Словно вынырнула на свежий воздух после того, как долго сидела на дне грязного бассейна.

Я поспешно схватила с края раковины телефон и набрала Кэл, даже не успев спустить воду в унитазе.

– Пятнышко?

– Пожалуйста, скажи, что принимаешь наше предложение.

– Я принимаю ваше предложение.

– Вот и умница!

Глава 2. Дилан

– Черт, дряннь, хрен собачий, вот черт! – Я постучала лбом по рулю, отчего мой высокий хвостик распался на части, как и вся моя жизнь.

В зеркало заднего вида я увидела, как у Грэв отвисла челюсть, а глаза стали большими и круглыми, как луна. Она сидела в автомобильном кресле, обнимая мистера Грибочка, пухлую мягкую розовую игрушку в форме члена. Грэв была безнадежно привязана к этой вещице. Ее мне подарила Кэл, но игрушка быстро перекочевала к моей малышке.

– Мамуля! – воскликнула она. – Бабушка очень рассердится, когда об этом услышит.

– Если не расскажешь ей, я разрешу тебе выпить мамину газировку. – Я подмазалась к Грэвити банкой колы.

– Ладно!

Наша новая жизнь в Нью-Йорке началась со сломанной тачки, которая даже не смогла доехать до дома на Пятой авеню, и очереди из двадцати машин, чьи водители вопили и сигналили мне.

Я завозила с ключами, пытаюсь завести машину. До ворот крытой парковки оставалось буквально три метра, когда «Джимми» вдруг решил отрубиться.

– Давай, давай, давай! – я резко дернула ручной тормоз, опустила, снова дернула. Я задыхалась от злости. Гадская ма-

шина!

Когда два года назад я, гордая тем, что не приняла подачки Роу в виде отличной подержанной «Сильверадо», купила «Джимми», у него уже было больше ста шестидесяти тысяч километров пробега и заржавевшие двери, которые дребезжали на ветру, если я разгонялась больше шестидесяти километров в час. Но машина обошлась мне на пятьсот долларов дешевле, и я не удержалась от выгодной сделки. Так у меня оставались деньги на уроки плавания для Грэв и ежемесячную книжную подписку, которую порекомендовала ее учительница в детском садике. Но теперь я осознала свою ошибку.

Я снова попыталась завести машину. Ни фиги. «Джимми» был мертвее карьеры Арми Хаммера.

Сзади снова пронзительно засигналили. Дорожные психи затрясли кулаками из окон, матерясь и пытаясь проскочить по встречной полосе.

– Убирай эту рухлядь с дороги, придурок!

– Научись водить механику, козел!

– Видел задницу этой дамочки? Да она может объезжать мой механизм в любое время!

Кровь прилила к лицу. Ну почему я? Вот бы жизнь перестала посылать мне уроки и подкинула больше денег.

Я вышла из машины, вытянула шею и осмотрела очередь из злющих водителей, пытаюсь выяснить, кто из них меньше похож на психопата и кого можно убедить, чтобы помог мне

подтолкнуть машину к воротам.

– Мамочка, я хочу выйти, – простонала Грэвити, стуча розовыми кроссовками по переднему сиденью.

– Через минутку, солнышко.

– Мне ску-у-учно!

Снова гудки. Снова отборный мат. Пятая авеню представляла собой улицу с четырьмя полосами движения. С одной стороны она была застроена высотными зданиями, а с другой располагался Центральный парк. Одна полоса была отведена для общественного транспорта, а другая забита грузовиками. Следовательно, оставалось две полосы, и сейчас я перегородила одну из них.

– Поможете? Мне нужно дотолкать машину до этих ворот, – я махнула в сторону здания.

Я вспотела, а под темно-синей толстовкой и широкими джинсами все чесалось. На голове был полный кавардак. Будь я плаксой, обязательно бы заревела.

– Похоже, это ваша проблема, – водитель за мной сплюнул в окно мокрому.

Что ж, я точно больше не в штате Мэн.

– Если только не желаете заплатить, – водитель окинул меня оценивающим взглядом.

– Конечно! – Я отставила бедро и мило улыбнулась. – Вы принимаете в качестве оплаты пинки по яйцам и под дых?

– Вот стерва, – буркнул он и поднял стекло.

– Мамуля! – еще громче взывала Грэвити. – Я хочу выйти.

Хочу, хочу, хочу!

– Секундочку, милая.

– Я хочу газировку!

Дрожащей рукой я достала из заднего кармана телефон. Маме или Роу звонить нельзя – я до ужаса хотела справиться самостоятельно. До ужаса не желала быть беспомощной, истеричной неудачницей, которая запарывала все, к чему прикасалась.

Вместо них я позвонила в страховую компанию, чувствуя, как вся покрываюсь нервной сыпью.

Я совершила ошибку. Не стоило сюда приезжать. Нет, правда, о чем я только думала? Я не смогла устроиться, даже живя с матерью в родном городишке, а Нью-Йорк больше раз в двадцать.

Я вышагивала взад-вперед возле багажника, дожидаясь, когда представитель компании ответит на мой звонок, как вдруг распахнулась задняя дверь «Джимми». Спустя секунду я поняла, что происходит. Грэв, устав от восьмичасовой поездки, отстегнула ремень и выскользнула из машины. Плюхнулась попой на оживленную дорогу и перекатилась на соседнюю полосу.

– Господи! – в панике завизжала я, уронив телефон на землю.

Моя дочь поднялась на дрожащих ногах, а на ее лице застыл испуг. Она шла прямо на движущиеся машины, выискивая меня затравленным, испуганным взглядом. Перед мо-

ими глазами словно вся жизнь промелькнула, и в ту же секунду ноги понесли меня к ней. В отчаянии я подавила порыв наброситься на Грэв, чтобы не напугать ее прямо посреди движения в час пик.

Внезапно и словно из ниоткуда выскочил высокий, широкоплечий мужчина, подхватил Грэвити одной рукой, сунул ее под мышку, как футбольный мяч, и бросился к тротуару.

Я рухнула на колени и закашлялась, исторгая весь оставшийся в легких воздух.

Она могла умереть. И чуть не погибла. Из-за моей идиотской невнимательности.

Моргая, чтобы сдержать слезы, я поковыляла к мужчине, держащему моего ребенка. Если точнее, он удерживал ее за щиколотки, осторожно встряхивая, словно только что разорвавшуюся пиньяту.

— Где конфеты? — пророкотал он низким, мрачным голосом. Безо всякого сюсюканья. — Я знаю, что они у тебя есть. Не прикидывайся.

— Я не прикидываюсь! — хихикнула Грэвити, пытаюсь пинать воздух и размахивая руками. — Я съела все в дороге!

Вот же маленькая стукачка!

— Значит, тогда мне придется съесть тебя.

Снова смех.

— Не-ет, дядя Лайленд, мамуля тебе не разрешит! Она меня влюбит!

Мое сердце наконец успокоилось. Я вытерла мокрые руки

о толстовку и прикинулась безразличной, когда подошла к ним на тротуаре.

К ним – это к своей дочери и Райленду Колтриджу. Райленд Колтридж был лучшим другом моего брата. Альфонсом.

Наглым убудком, который знал, что он – лучшее творение Господа. Гулящим, эгоистичным созданием, одетым в костюм от Prada. Как жаль, что этот тип был венцом творчества.

Райленд добавлял «благо» в «неблагоприятный». Он был чистым наказанием, но благодаря яркой внешности получил отпущение грехов за все свои ошибки. Его благородный облик состоял из роста метр девяносто, загорелого, подтянутого, безупречно мускулистого тела, волос цвета пшеницы с золотистым отливом и ярко-зеленых, как сверкающие изумруды, глаз. Все в нем, от безжалостно острого подбородка, гротескно высоких скул и полных губ до прямого носа, было воплощением совершенства. И мы друг друга *ненавидели*.

На самом деле ему было слишком пофиг, чтобы испытывать по отношению ко мне какие-то сильные чувства. И это одна из причин, почему я его презирала. Он был живым доказательством того, что можно жить без сердца.

– Привет, Райленд. – Я подошла к нему, нацепив на себя наигранную смелость, как модную шляпу.

– Привет, неудачница, – безучастно парировал он, подняв моего ребенка на руку и смерив меня чересчур скучающим

взглядом.

На шее у него висела монета на простой черной цепочке. До сих пор. Он таскал эту фигню почти с подросткового возраста. Я бы спросила, какой смысл он в нее вкладывает, но мне всегда было плевать.

– Следи за языком в присутствии моего ребенка, – холодно предостерегла я.

– Мамуля в машине сказала слово «хрен», – радостно сообщила Грэвити, хихикая.

Предательница.

– Это называется «пустая мечта», мелкая, – Райленд сверкнул хищной улыбкой, от которой я немного обмерла.

Он не обладал смазливой сексуальностью – нет, Райленд был сексуальным как викинг, как Хозиер.

Гудки машин превратились в один долгий и непрекращающийся рев. Мы оба его проигнорировали.

Райленд бросил на меня испепеляющий взгляд.

– Соберись, Касабланкас. У тебя ребенок мог погибнуть. – Он усмехнулся. – Раз уж ты тут, забирай. Я не нянька.

И это стало последней каплей, после которой я официально слетела с катушек.

Не из-за восьмичасовой поездки с десятью остановками на пописать. Спасибо кофе из «Старбакс» и подозрительно холодным хот-догам на заправке.

Не из-за того, что «Джимми» заглох в трех метрах от парковки.

Не из-за того, что я сломленная, безработная мать-одиночка, хотя в половине случаев еще чувствовала себя собой.

И даже не от осознания, что он будет моим соседом, потому что Роу и Кэл жили этажом ниже Райленда. Они все это спланировали, чтобы всегда быть рядом.

Вот из-за чего!

– Скорее ад замерзнет, чем я начну принимать от тебя советы по воспитанию детей. – Я выхватила у него Грэв, чувствуя, как голосовые связки вот-вот лопнут от сдерживаемого крика. – Она была пристегнута. Я не виновата, что моя дочь слишком умная и сообразила, как отстегнуть ремень. Поездка сюда вышла паршивой. У меня заглохла машина. Я перегородила дорогу. Страховая компания не отвечала. Я не спала три дня. У меня даже нет денег, чтобы починить эту тачку...

– Как я понимаю, ты последний объект благотворительности Роу и будешь жить в его квартире, – бесцеремонно перебил Райленд и крутанул запястьем, чтобы взглянуть на часы. Судя по виду, ему не терпелось заняться своими делами. Словно у него были занятия поважнее, чем наблюдать за моим нервным срывом.

Боже, как же я его ненавижу. До боли.

– Я не объект благотворительности.

– Не отказывайся, пока не попробуешь. Если станешь стриптизершей по имени Чэрити², это может решить все

² Непереводимая игра слов: имя Charity – в переводе с английского «благотво-

твои финансовые проблемы.

– Ну ты и свинья! – прорычала я.

– Хрю-хрю, – подмигнул он. А потом, поскольку сжигать друг друга, видимо, входило только в мои планы, он, добавил: – Пошли. Надо убрать эту тачку с дороги.

– Мне не нужна твоя помощь.

– Какое совпадение! А я не хочу помогать, – Райленд сверкнул еще одной дьявольской ухмылкой, закатывая рукава и оголяя жилистые, мускулистые предплечья. – К сожалению, ты младшая сестра моего лучшего друга, а я слишком воспитан, чтобы оставлять тебя и твоего ребенка на растерзание таксисту.

Он дернул водительскую дверь и, сев в машину, повернул ключ в замке зажигания.

– Фары работают, значит, дело не в аккумуляторе. Наверное, в свечах зажигания. Сколько лет этой штуке?

– Не так много, как тебе. – Мне что, пять? Да кто вообще так разговаривает?

Райленд пропустил мой выпад мимо ушей и нахмурился, вытаскивая телефон из кармана.

– У меня встреча через несколько минут, но потом я заскочу в автомастерскую и починю твою машину. А пока загоню ее в гараж.

– Эм, ладно.

– Сначала лучше вытащить чемоданы. Лифт в гараже тес-

ный и едет вечность.

Как же бесило, что он мне помогает. Бесило, что я настолько измотана и вынуждена принимать эту помощь. И бесило, что, пока разворачивались эти события, я выглядела ужасно.

Райленд вылез из машины, вышвырнул на тротуар шесть моих чемоданов и спортивных сумок и, остановив крепкого курьера из «Амазон», убедил того расчистить путь, чтобы он загнал мою тачку на парковку. Вдвоем они стали толкать машину, закатывая ее в подземный гараж. Я посадила Грэвити на чемодан и вручила ей айпад в чехле в форме бабочки. На уши нацепила ей наушники в виде кошачьих ушек. Ее лицо просияло при виде передачи «Классная комната Кейти». А потом я отошла и подобрала с дороги свой разбитый телефон.

Я униженно и подавленно наблюдала за Райлендом и курьером. Разместив машину в гараже, Райленд вышел через вестибюль. Он выглядел уже не таким собранным: шелковистая прядь его песочных волос выбилась из пучка и упала на глаза. Скулы порозовели. Когда он подошел к нам, мне почти стало стыдно, и я открыла рот, чтобы его поблагодарить.

– Почему этот ребенок держит в руках пенис? – он метнул взгляд в сторону Грэвити, которая, сидя на чемодане, обнимала мистера Грибочка и внимательно смотрела свою передачу.

Этот ребенок! Он говорил о ней так, словно она пробле-

ма, которую нужно исправить.

– Это не пенис, а мистер Грибочек, – надменно поправила я.

Райленд окинул меня безучастным взглядом, дополнив его кривоватой ухмылкой, от которой я почти возбуждалась.

Несмотря на мое теперешнее отвращение к нему, я всегда была неравнодушна к Райленду Колтриджу.

Настолько, что с радостью встала бы ради него на четвереньки.

Что совершенно не помогало делу.

– Долго рассказывать. – Я взяла дочь на руки и положила ее головку себе на плечо. – Но все равно спасибо за помощь. Можешь снова становиться любимым кобелем Нью-Йорка. – Слово «кобель» я произнесла одними губами, чтобы не слышала Грэв, и махнула в его сторону рукой.

– Ты стыдишь меня за то, что я проститутка? – Райленд приподнял густую бровь, на тон темнее, чем его волосы.

– Нет, я стыжу тебя за то, что ты подонок.

– И почему? Как показывает история, это твой любимый типаж мужчин, – он хохотнул.

Один-десять в пользу хозяев поля.

Такер, мой бывший, был живой, говорящей рекламой презервативов.

– Знаешь, Райленд, – я оперлась бедром на высокий чемодан, призвав все свои актерские навыки, чтобы казаться спокойной и безразличной. – В английском языке не хватит

синонимов, чтобы описать, как сильно я тебя ненавижу.

Это не противоречило желанию, которое я к нему испытывала. Еще я желала три таблетки успокоительного и целый чизкейк с лаймом и манго, но понимала, что это слишком.

– Польщен, – Райленд приложил руку к груди и склонился в пафосном жесте. – Вряд ли найдется слово, выражающее мои чувства к тебе, но это что-то между презрением и невыносимой скукой.

– Безразличие, – милостиво предложила я.

Он щелкнул пальцами и показал на меня.

– Видишь? А все думают, что ты просто красивая мордашка. Дамы и господа, вашему вниманию Дилан Касабланкас, ходячий словарь.

– Из твоих слов я услышала только, что ты считаешь меня красивой, и хотя я согласна, у тебя нет ни единого шанса. Я больше не встречаюсь с неудачниками.

– Есть небольшая проблема, милая.

– Почему?

– Боюсь, что на тебя польстился бы только неудачник.

И стоило мне подумать, что я наброшусь на лучшего друга моего брата в первый же час своего пребывания на Манхэттене, как в нашу перепалку вмешался настоящий ковбой. Он направлялся к нам в сопровождении мужчины в костюме и махал рукой.

– Хой, Колтридж!

Этот мужчина в ковбойской шляпе, расшитой рубашке,

ковбойских сапогах и потертых джинсах смотрелся в Нью-Йорке так же неуместно, как диснеевская принцесса – в БДСМ-клубе. Он оглядел нас – чемоданы, Грэвити, меня и Райленда – и его широкий рот расплылся в довольной улыбке. Судя по виду, ему было лет шестьдесят, но он сохранил отличную форму. На его безымянном пальце сверкало массивное золотое кольцо.

– Маршалл, – непринужденно улыбаясь, поздоровался с ним Райленд, но я заметила, как он сперва откашлялся. – Ты рано.

– Ранняя пташка большого червя клюет, – мужчина подмигнул, встав в метре от нас, и просунул большие пальцы за пряжку в стиле кантри. – Ну не красота ли? Райленд Колтридж! Я и не думал, что ты несвободен. Да еще и с ребенком. Это точно повысит твой рейтинг в моих глазах.

Что?

Я уже открыла рот, чтобы пояснить, что между мной и Райлендом любви он не найдет даже под микроскопом, но услышала, как Колтридж добродушно хохотнул.

– Никогда не суди о книге по обложке, Брюс.

К моему ужасу, следом Райленд обхватил меня за плечо. Я застыла как изваяние и вытаращила глаза. Во имя Тейлор Свифт, что здесь происходит?

– А кто это тут у нас? – Брюс засуетился вокруг Грэвити, которая болтала ногами, сидя на чемодане и обнимая мистера Грибочка. К счастью, она так сильно стискивала игрушку,

что ее форма была неразличима.

– Это Грэвити. – Райленд проигнорировал, когда я шлепнула его по руке, осторожно убрал ее с моего плеча, и, подняв мою дочь, прижал ее к своей груди. Он широко улыбнулся, глядя на нее. Грэвити, ничего не подозревая, не отрывалась от экрана. – Она же свет моей жизни.

– Тогда ты, наверное, живешь в Темные века, – буркнула я под нос, скрестив на груди руки.

Райленд одарил меня убийственным взглядом.

– Брюс Маршалл, – мужчина протянул мне руку, тепло улыбнувшись. – Приятно познакомиться, мэм. А вы?..

– Не мэм, – я пожала ему руку. – И не миссис Колтридж, слава богу.

Улыбка Брюса Маршалла поникла, а Райленд, расхохотавшись, влез между нами.

– Она имеет в виду «пока», – заявил он. – Но, как видите, нам не терпится пожениться.

Брюс бросил взгляд на мои пальцы.

– Не вижу кольца.

Что Райленд задумал? Или важнее, зачем он это делает?

Райленд расслабленно хлопнул Брюса по спине.

– Не порти мой сюрприз, парнишка Брюси. Она просила совсем другое, не то, которое я ей купил. Ей трудно угодить.

– Нет, – процедила я. – Просто ты полный ноль в постели.

Райленд перевел взгляд с моей дочери на меня. Я увидела его осуждение. И хотя знала, что нет ничего плохого в том,

чтобы родить ребенка вне брака, — тем более, это *меня* бросили, — все равно почувствовала себя уязвимой и беззащитной.

— Грэвити не от меня, — поспешно бросился объяснять Райленд. — Но она мне родная во всех смыслах этого слова.

Что за чушь! Райленд не выносил детей и всегда стремился умчаться в другой конец комнаты, когда Серафина и Грэвити были рядом. Даже Грэвити бросила на него взгляд, так и говоривший «я вас знаю, сэр?»

Брюс повернулся, тепло и одобрительно посмотрев на Райленда, и неспешно кивнул.

— Не думал, что ты из тех, кто согласится взять на себя больше ответственности, если не обязан.

— Ну, ты еще многого не знаешь обо мне и моем характере, — загадочно ответил Райленд.

Ублюдок, фигурально выражаясь, не только кинул меня под автобус, но еще и несколько раз проехался взад-вперед, оставляя на моем теле следы от шин. Почему он врет и не краснеет?

— Ты правильно поступаешь, сынок, — Брюс хлопнул Райленда по плечу. — Я уважаю примерных семьянинов. Я и сам такой. Не знаю, читал ли ты статью обо мне в «Форбс», но семьдесят процентов моих сотрудников посещают ту же воскресную службу, что и я. Свой своего видит издали, да?

Райленд лучезарно улыбнулся, и тогда я поняла его замысел.

Я прикусила губу, чтобы не заржать. Райленд тот еще безбожник. У этого мужчины столько грехов, что он сгорел бы заживо, если бы подошел к церкви ближе, чем на три километра. Он зарабатывал на жизнь тем, что встречался и трахался с женщинами за деньги. И делал это с упоением. По моим оценкам, он переспал с большим количеством женщин, чем проживали в этом районе. И, как уже сейчас показал, не испытывал угрызений совести, когда врал, обманывал и жульничал, чтобы достичь своих целей.

– Совершенно верно, сэр. Вы не найдете более заядлого фаната моногамии и детей, чем я, – запыхтел Райленд, сдобрив свой голос угрозой.

– Ладненько, – Брюс потер ладони. – Пойду-ка я присяду в той модной кофейне, которую ты посоветовал, и закажу себе вычурное пирожное, а ты помоги своей маленькой мисс отнести чемоданы наверх и присоединяйся ко мне. Не спеши, ладно? Семья прежде всего.

– Попробую оторваться от них, – Райленд напыщенно вздохнул. – Но будет сложно.

– Всегда могу выкинуть тебя из окна, чтобы ускорить процесс, – радостно предложила я.

Райленд ткнул меня локтем.

Брюс и его помощник побрели к модной кафешке. Стоило им исчезнуть за дверью, как Райленд пихнул Грэвити мне в руки так, словно она сделана из радиоактивной взрывчатки.

– Нам надо поговорить. – Он закинул сумки на плечи и

покатил оставшиеся чемоданы к главному входу.

Это было довоенное среднеэтажное здание с потрясающими белыми арками и колоннами. Вестибюль был отделан черно-белым камнем с серыми прожилками, а стойка консьержа и почтовые ящики сделаны из гладкого черного дерева. Лифты были старомодными, а деревянные двери отделаны решетками из кованого железа. Это место обладало европейским шармом, и впервые с тех пор, как я отправилась в это путешествие, у меня закружилась голова.

– Пожалуйста, – я помассировала виски. – Хватит болтать.

– У мамули болит голова, – мило прошептала Грэвити, поправив айпад так, что он оказался у моей груди.

А еще мамочке нужно в туалет. И поесть. И вкусить три «Мимозы».

– Мамочке нужно оказать дяде Райленду большую-пре-большую услугу, – Райленд пригвоздил меня хищным взглядом с преднамеренным гнусным умыслом. От его хриплого голоса по моей спине пробежали мурашки, как приятный летний дождь. Мы встретились взглядами, и от этого весь вестибюль вспламенился, как от одной зажженной спички. – И в кои-то веки ей лучше сделать правильный выбор.

Глава 3. Райленд

– Пошел в задницу, – беззвучно произнесла Дилан над головой Грэвити, четко произнося каждую букву своими сочными губами.

– А вот и мой нежный цветочек, – я усмехнулся, пытаюсь подавить в горле истерический смешок размером с бильярдный шар.

Брюс Маршалл решил, что я и младшая сестра моего лучшего друга встречаемся. Не нужно быть гением, чтобы понять, как его возбудила эта мысль. Я! Семьянин! Ответственный член общества! Впервые он проявил ко мне интерес. А значит, этот спектакль нужно продолжать. Я не мог проморгать этот шанс.

– Райленд, я не буду притворяться твоей невестой, – заявила Дилан.

– Просто... – я помассировал виски. – Послушай, прежде чем отвергать, ладно?

У нее уже есть один никчемный бывший. Тебе нечего ей предложить в обмен на эту услугу.

Лифт приехал, и я распахнул ржавые ворота, зашвырнул чемоданы и сумки, а потом придержал дверь для Дилан и ее дочери. Дилан вошла в лифт, не переставая смотреть на меня, как на психа. В ее защиту отмечу, что минуту назад я предложил ей то, что имело смысл лишь в низкобюджетных

ромкомах.

Всю свою юность я старательно избегал встреч с этой девчонкой, а в итоге мне вчера позвонил Роу и сообщил, что его младшая сестра переезжает в этот дом. Он попросил пригладеть за ней. Наверное, был не в курсе, как пристально я за ней приглядывал в подростковом возрасте.

О, это даже с натяжкой нельзя было назвать наказанием. Зато когда я ее слушал, хотелось броситься под колеса товарного поезда.

А теперь я хотел, чтобы она не только изобразила симпатию ко мне, но и убедила остальных, что добровольно готова связать свое будущее с моим.

Двери лифта закрылись, и я откинул волосы от лица.

– Уверен, у тебя куча вопросов.

– Нет. – Дилан открыла сумочку, вытащила жвачку и закинула ее в рот, не предлагая мне. В тесном лифте повис аромат лайма и вишни. – Ни капельки. Потому что я не собираюсь участвовать в этом абсурде.

– Но...

– Мы не в фильме от «Холмарк», а ты не Николас Голицын.

– Притормози. – Я покорно поднял руки. – Думаю, мы оба согласны с тем, что я и Николас Голицын слишком хороши для фильмов кабельного теле...

– Ответ – нет.

Ладненько. Придирчивая аудитория. Я и правда кое-что

сделал, за что она меня возненавидела, но это было миллиард лет назад. Откуда такая феноменальная память? Сам я не помню, чем лакомился сегодня на завтрак.

А, погодите-ка. Да, помню. Блондинкой с занятий по горячей йоге.

– Дело вот в чем. – Я облизал губы. – Брюс – потенциальный инвестор моего стартап-приложения «Эппдейтинг». Если я гарантирую сохранность его вложений, у меня появится огромный бюджет, лакомый чек, не говоря уж о связях. Маршалл – очень влиятельный парень. Может, знаешь его по «Бассейну с акулами»? Последний сезон? – я глянул на нее с надеждой.

Дилан сделала вид, что смотрит через плечо.

– А, ты со мной разговариваешь? Думала, ты обращаешься к бумеру, который и правда смотрит вещательные станции.

Я мысленно простонал. Дилан – проблема во всех мыслимых отношениях. В ней удивительным образом сочетались красота, которая напивает тебя, как хороший виски, превращая кости в желе, а здравый смысл – в ничто; находчивость, сарказм, упрямство и чрезмерная эмоциональность. У нее не было никаких ограничений, комплексов или волнений, что подумают о ней люди.

Даже в детстве она плакала из-за всего подряд. Из-за раненых животных. Из-за людей, которые едят в столовой одни. Из-за рекламы Суперкубка. Дилан чувствовала все ра-

зом, в красках. Я же, напротив, не чувствовал ничего. Никогда. Сознательно. Мы были как масло и вода. Как черный и белый цвета. Как хот-доги и настоящее мясо. Ну, вы поняли. – Послушай... – начал я.

Лифт звякнул, и двери открылись. Я подхватил чемоданы и направился за Дилан, как носильщик. Она остановилась посреди коридора и выжидающе посмотрела на меня. Я понял, что она ни разу тут не была. Ни в квартире Роу, ни в Нью-Йорке. Если не считать парочки поездок в Лондон, чтобы навестить брата и Кэл, Дилан толком и не повидала мир.

– Эта, – я кивнул на правую дверь.

Дилан гордо вскинула подбородок, и мы оба не стали заострять внимание на выступившем на ее щеках румянце.

Дилан открыла дверь и в изумлении закашлялась. Да, квартира выглядела замечательно. Грэвити радостно записала.

– Ого! Какие большие окна! – Она выскользнула из объятий матери.

Девчонка скинула наушники на пол и понеслась по коридору, чтобы самой все исследовать.

Я завез чемоданы и с намеком посмотрел на Дилан.

Она раздраженно нахмурила лоб.

– Ой, извини. – Морщины на ее лбу разгладились. Дилан стащила со своего плеча сумку из «Таргета», порылась в ней и сунула мне в руку пять баксов. – Спасибо, сэр. Хорошего дня.

Твою мать, она дала мне чаевые!

Вот так запросто.

Я соврал. Она не была мне безразлична.

Я хотел ее прикончить.

Медленно. Скрупулезно. На протяжении нескольких дней.

Мы молча сверлили друг друга взглядами, полными ненависти. Дилан ждала, что я отступлю. А я не собирался этого делать, пока не пройду весь гребаный круг до конца. Я знал, что Брюс Маршалл не торопится заключать сделку из-за своей жены, считавшей меня скользким бабником, который превратит это приложение в копию «Эшли Мэдисон»³. Она не ошиблась – я и правда был бабником. И ужасно этим гордился. Я был плейбоем, жиголо, эротоманом. Как пожелаете.

Но теперь мне выпала возможность прикинуться видным членом приличного общества, а не одним из столпов разврата. А еще шанс стать до неприличия богатым. И Дилан была идеальной кандидатурой – молодой матерью с розовощеким ребенком.

– Не желаешь ли на время обручиться с голубоглазым финансистом ростом под два метра? – пытался уломать ее я.

Она равнодушно заглянула мне за плечо.

– Конечно. А где он?

Бесит, как же бесит!

³ Канадский сайт знакомств для внебрачных связей.

– Это я, – я ткнул себя пальцем в грудь.

Дилан фыркнула.

– Друг мой, в тебе от силы метр девяносто. И я знаю эту песню. Ты не финансист.

– Я стану им, если ты все мне не заперешь.

– А еще ты не мажор, – стояла она на своем.

Надо ж было так влипнуть, что мне потребовалась услуга от единственной женщины, которая была невосприимчива к моему обаянию!

– Тебе нужно будет помочь с этим куском железа, поменять лампочку, поделать какую-нибудь хрень, – напомнил я и протянул ей пульт от жалюзи, когда она начала бесцельно бродить возле дверей в патио, пытаясь понять, как их открыть. – Признай, Дил, ты в заднице.

– Я могу сама спра...

– Точно? – я стиснул зубы. – Роу и Кэл почти все время будут в разъездах. Твоя мама живет в Мэне. Друзей у тебя тут нет. Родственников тоже. Блин, да просто вспомни свой первый час здесь, – я показал на дверь. – Что бы случилось, если б я не спас Грэв? Кто бы толкал твою машину в гараж? Нес твои сумки? Признай: сейчас мы нужны друг другу и можем помочь. Взаимовыгодное соглашение.

– Я прекрасно справлюсь сама, – упрямылась Дилан, и ее глаза заблестели от решимости.

Я знал, что она погрязла по уши, и планировал извлечь из этого пользу, пока не добыю своего. Для меня не было

ничего невозможного. Люди – средство достижения цели. А она могла помочь мне выбраться из затруднительного финансового положения.

– Не справишься, – раздраженно рявкнул я, глянув на часы. Брюс Маршалл ценил пунктуальность, а я ценил четыреста миллионов долларов, которые он готов был выдать в качестве аванса, если мы подпишем договор. – Ты даже не знаешь, где находится кондиционер, как починить обогреватель, что делать, если пропадет сигнал вай-фай. Касабланкас, я, блин, предлагаю тебе билет на свободу, чтобы ты доказала своей семье, что можешь выжить в Нью-Йорке. Прими его, и покончим с этим.

– Роу взбесится, если решит, что мы встречаемся. – Она ходила по квартире, открывая шкафчики, и осматривалась.

Наконец-то мы сдвинулись с мертвой точки. Она в самом деле задумалась над предложением.

– Не то чтобы у него был повод, – заметил я.

Она скорчила рожицу.

– При всем уважении, Райленд, а я нисколько тебя не уважаю, ты более испорченный, чем волосы Кэл, когда она проживала период перемен и перекрашивала их каждую неделю. И у тебя никогда не было серьезных отношений. И ты буквально классический жиголо. И единственные чувства, на которые ты способен, – это похоть и раздражение. Так что, честно говоря, я прекрасно понимаю, почему Роу не обрадуется, узнав, что мы встречаемся.

Что ж, это был отрезвляющий опыт. Общение с Дилан Касабланкас нанесло мне такой моральный ущерб, что я удивлен, почему ее еще не наняли в Гуантанамо в качестве орудия пыток.

– Мы скажем нашим друзьям правду, – заверил я, заманчиво улыбнувшись. – Роу знает, что я хочу уломать Маршалла на работу со мной, и все будут счастливы, если я помогу тебе обжиться. Он знает, что я не нарушу братский кодекс.

Дилан закатила глаза, а потом задумчиво прикусила нижнюю губу. Я услышал, как из комнаты дальше по коридору пронзительно завопила Грэвити. Боже, я же не выношу детей. Даже эта действовала мне на нервы, хотя она, по всем признакам, была милой и послушной.

– Бесплатно я этого делать не буду, – Дилан уперла руки в бока. – Тем более, если нам придется появляться на мероприятиях и делать вид, что мы терпим друг друга.

Я хмыкнул. Она решительно уставилась на меня.

О! Дилан серьезно. Она хочет, чтобы я платил ей... за что, собственно? Я даже не знал, поверит ли Брюс в то, что мы вместе, после той бестолковой встречи на улице. С другой стороны, зная этого дотошного ублюдка, он заставит меня из кожи вон лезть, и все кончится тем, что я буду выставять Дилан напоказ, как призовую лошадь. До завершения сделки пока далеко, и мне предстояло встретиться с ним еще несколько раз, прежде чем мы подпишем договор.

– Назови сумму.

Какой бы она ни была, шансы, что я смогу ее выплатить, ничтожны. Я – Армани без денег. При полном параде, а на банковском счете ноль.

От изумления у нее округлились глаза. Дилан не думала, что я клюну. И я тоже. Но мне нужен этот временный уговор. Да и если все пойдет, как я задумал, не минует и месяца, как Брюс подпишет этот чертов контракт, и мы сразу же положим конец нашей фиктивной помолвке.

– Эм... – она неуверенно огляделась. Дилан понятия не имела, какую сумму выторговать, потому что успела поработать только официанткой в нашем городишке. – Например... две тысячи в неделю?

– Согласен.

– Нет, подожди. Десять тысяч в неделю! – выпалила она. Я прищурился.

– Теперь ты просто берешь цифры с потолка.

Дилан повела плечом.

– Джулия Робертс в «Красотке» брала три тысячи, и это меньше, чем за неделю. И в девяностых. Просто подумай об инфляции.

– Джулия Робертс за эти деньги предлагала не только держаться за руки и хорошо выглядеть, а гораздо больше, – процедил я сквозь зубы.

– Так и я тоже. – Дилан, нервничая, облизала губы и переплела пальцы. – Секс – единственный плюс в этой сделке.

– Что ты хочешь сказать? – от изумления я так резко рас-

крыл рот, что у меня зазвенело в ушах. Наверное, у меня галлюцинации. Надо завязывать с этими не такими уж безобидными дурными привычками.

– Говорю, что секс стоит на повестке дня.

Тишина.

– Стоя и в любой позе, в какой тебе захочется, если честно. Я неприхотлива.

Моя.

Челюсть.

Упала.

На.

Пол.

– Извини, – я проглотил слюну, а вместе с ней, возможно, и язык. – В последние пять секунд я резко разучился понимать человеческую речь. Ты говоришь, что хочешь... эм, трахаться?

Спокойная, хоть и слегка покрасневшая Дилан посмотрела мне прямо в глаза.

– Отношения будут фальшивыми, но оргазмам лучше быть настоящими. Если уж придется тебя терпеть, то хочу хотя бы немного развлечься. Мы – взрослые люди. У меня давно никого не было. Ты отвратителен, но, несомненно, сексуален. А учитывая твой опыт, не можешь же ты быть настолько плох в постели...

Эта женщина уничтожила мое самолюбие.

– Главное – обоюдное согласие... – Дилан притворно изу-

чала свои обгрызенные ногти, и я задумался: раз теперь я, скорее всего, буду платить ей гребаные десять штук в неделю за то, что она дышит рядом со мной, потратит ли она их на маникюр и педикюр? Я хотел, чтобы она это сделала. И ни хрена не понимал, почему.

– Ты не должна заниматься со мной сексом, чтобы получить эти деньги, – констатировал я очевидную истину. Я всегда знал, что от меня исходят флюиды бабника, но извращенца? Это что-то новенькое.

– Я знаю, что ты не просишь об этом. Если не понял, я предлагаю, – Дилан снова закатила глаза (ее фирменный жест, означающий «мне плевать», когда на самом деле было совсем не так). – Ой, да брось! Ты же проститутка. Не будь ханжой.

– Во-первых, я не ханжа. Я проверяю, не ударилась ли ты головой. – Но, по правде, на секунду она меня ошарашила. Мысль о том, как я скольжу между этих длинных, стройных ног, свела меня с ума. – Во-вторых, в секс-работе нет ничего постыдного, а я свою работу выполняю от и до. И с нерушимым контрактом. В-третьих, я завязал с этим три месяца назад.

Все ради того, чтобы с головой погрузиться в работу над «Эппдейтингом». А значит, ставки были еще выше.

– В-четвертых...

Да, четвертый пункт тоже был – что-то о том, что она предлагала мне свое тело за деньги, а я предпочел бы запла-

тить ей, чтобы она не дурила, – но я его забыл. Если честно, само по себе чудо, что мне сейчас удавалось говорить на английском. Дилан Касабланкас, самая сексуальная женщина в Америке и, наверное, на любом другом континенте, предлагала мне секс в обмен на деньги.

– Да к черту, Дилан! Не могу вспомнить. Просто... пообещай: если тебе когда-нибудь настолько сильно понадобятся деньги, то приходи ко мне, и я тебе их дам. Безо всяких ограничений.

Это навело меня на мысли о бондаже, и член стал таким твердым, что предоставь я ему отдельные штаны и обувь, он стал бы третьей ногой.

– Дело не в деньгах. У меня есть немного сбережений. – Дилан обкусила заусенцы на большом пальце, и по какой-то причине, о которой не хотелось задумываться, я не посчитал это таким отвратительным, как раньше. – Такое я бы предложила не всякому. Я не против секса в условиях нашей сделки, потому что у меня почти отросла плева, а в такого отталкивающего человека, как ты, я точно не влюблюсь.

– Ну спасибо, – я медленно выдохнул через нос. – Обожаю знакомиться с новыми фанатками.

– Эй, ну хотя бы ты привлекаешь меня физически.

– А личность моя тебе противна.

Она передернула плечом.

– Хочешь, чтобы твой брат меня прибил? – уточнил я. А именно это и произойдет, если мы переспим.

– Это станет приятным бонусом, – спокойно призналась Дилан, – но ему незачем об этом знать.

Я провел языком по зубам. Сейчас я не мог мыслить здраво, ведь девяносто процентов моей крови отлило к члену.

– Я не против десяти тысяч в неделю. Так мы договорились?

– Еще тебе придется кое-что тут собрать, – Дилан огляделась в комнате. – Кроватку для Грэв, несколько книжных полок и тому подобное.

– Не проблема. Что еще?

Мой отец – мастер на все руки, так что для меня подобное не составляло труда.

Ребенок высунул голову из коридора и улыбнулся.

– Мамуль, можно я построю крепость из подушек?

– Э-э-э... да, солнышко, – рассеянно ответила Дилан.

Держу пари, она бы разрешила Грэвити даже закурить, настолько ей не терпелось вернуться к разговору. Она еще сильнее покраснела под своим итальянским загаром и густыми черными волосами и перевела взгляд на меня.

– Если секс входит в сделку, у меня есть строгие правила, – прошептала она.

Вот сейчас я должен был сказать ей, что секс не входит в сделку. Я не воспользуюсь младшей сестрой своего лучшего друга. Черт, да я вообще никем бы не стал пользоваться. Это неправильно.

Но... так ли это на самом деле?

Дилан сама предложила. Я бы все равно согласился на обозначенную ею сумму, и она это, скорее всего, понимала.

Роу порежет тебя на лоскуты и будет медленно варить в твоём же костном бульоне, если ты позволишь себе лишнее, ублюдок.

Скажи ей, что никакого секса не будет. Скажи, что сделка подразумевает только обычную хрень как в романтических комедиях. Будь Николасом Голицыным, а не... ну не знаю, королем Джошффри⁴.

– Давай обсудим твои правила.

Черт, ублюдок, о чем мы сейчас говорили?

Теперь изумленной выглядела Дилан. Она не думала, что я соглашусь. Эй, я и сам не рассчитывал, что мне удастся засунуть член в Дилан Касабланкас. Но все это пока только в теории.

– Не делать мне больно. – Перечисляя правила, Дилан загибала пальцы, начиная с большого. – Никаких зрителей, ты всегда должен пользоваться презервативом – хватит с меня случайных беременностей, – и спать мы должны только друг с другом.

Я кивнул. Ну, пока все просто. Хотя я и обожал киски, мне ни к чему сложности, связанные с разнообразием. Если я чему-то и научился в своей прежней работе альфонсом, так это тому, что киска – это просто киска.

⁴ Один из главных антагонистов в сериале «Игра престолов», известный своей жестокостью.

От меня не ускользнула ирония. Я построил карьеру на фальшивых отношениях, а теперь придется платить за то, чтобы женщина притворялась, будто встречается со мной.

Карма, ну и подлая же ты скотина.

– Подходит, – сказал я.

– Погоди, я еще не закончила.

Я зажмурился и вздохнул.

– Ну конечно.

– Возможно, мне понадобится нянька.

– Послушай, я первый готов признать, что ты совершенно бестолковая, но думаю, у тебя все получится. Если столкнешься с какими-то сложными словами, просто погугли.

– Для Грэвити, недоумок.

– О, я не лажу с детьми.

– Ты только что спас Грэвити от верной смерти.

– Я решил, что это белка, – съязвил я. – Серьезно. Моя *la vida* слишком *loca*⁵, чтобы приплетать сюда еще и детей. Ни за что.

– Ну, нужно, чтобы кто-то помогал с ней, пока я буду искать работу. Учитывая, что в Нью-Йорке я знакома только с тобой, то и доверить ее могу только тебе, – Дилан неспешно окинула меня взглядом. – Типа того. Без обид.

– Какие обиды? Я бы сам себе не доверял. Вот почему

⁵ «La vida loca» переводится с испанского как «безумная жизнь». Это выражение стало широко известным благодаря мировому хиту Рики Мартина «Livin' la Vida Loca», который означает жизнь на полную катушку, полную безумства и страсти.

я умоляю тебя еще раз подумать над последним пунктом в твоём списке требований. Да и на хрена тебе работа, если я буду платить десять тысяч только за то, что ты дышишь?

– А вдруг завтра утром ты подпишешь договор с Брюсом? И что потом? – она приподняла бровь. – Я не смогу обеспечить своего ребенка. Нет, мне нужно найти стабильную работу. Грэвити тебе доверяет. Так что присмотр за ребенком тоже включаем. Как минимум, два раза в неделю.

Я резко вдохнул и провел языком по щеке. Надеюсь, мелкой нравится «Макдоналдс» и бездельничать перед телеком.

– Черт. Ладно.

– Постарайся не выражаться при ней, – поморщилась Дилан.

– У меня тоже есть парочка просьб, – сообщил я.

– Вперед, – кивнула она.

Грэвити тем временем вскрыла на кухне пакет с чипсами и принялась уплетать их в перерывах между приступами смеха.

– Во-первых, в этот период ты будешь изображать мою девушку столько раз, сколько потребуется. Будешь вести себя правильно и благопристойно и смотреть на меня с обожанием. Ты нас не выдашь и ни одной живой душе не расскажешь, что в восьмом классе у меня в брекетах застрял воздушный шар, и все решили, что это презерватив.

Она посмотрела на меня с раздражением.

– Райленд, это и был презерватив.

– Это был шарик бежевого цвета, Дилан.

Это был презерватив. Мне захотелось проверить, как сильно получится его надуть, пока он не лопнет. Но, если я подпишу сделку с Брюсом, эта история ни за что не должна попасть в четырехстраничную статью обо мне в «Форбс». Да и вообще, Дилан, зная, что я терпеть не могу эту историю, имела дурную привычку рассказывать ее каждый раз, когда мы оказывались в одной комнате.

– В сделку еще входят рабочие поездки по Америке и за ее пределы, – добавил я.

– Если ты предупредишь меня заранее, и Грэвити сможет поехать с нами, я не против.

– И... – я замолчал. Прикусил язык, и рот наполнился теплой густой кровью, но слова сами сорвались с языка.

Из абсолютно пассивного и апатичного человека я превратился в энергичного и пылкого. Впервые за восемь лет мы с Дилан оказались в одной комнате наедине и, действуя с позиции силы, были самими собой, не боясь обидеть Роу и Кэл.

– И? – она приподняла бровь, дожидаясь продолжения.

Между нами всегда сквозило это неумемное влечение. С тех пор, как Дилан исполнилось восемнадцать.

Атмосфера между нами накалилась. Я шагнул к ней. Дилан не попятилась, хотя в ее темных глазах мелькнул страх. Я наклонился к ней, щекоча дыханием ее ухо. Ни к чему, чтобы ее дочь случайно услышала признания развращенно-

го мужчины.

– Без презервативов, Касабланкас. Мы обменяемся результатами анализов, ты начнешь принимать таблетки, – и сделка заключена.

Я знал, что и в таблетках нет необходимости, но не хотел вдаваться в подробности. Не сейчас. Да вообще никогда. Она не должна узнать. Не могла узнать, насколько хреновой была моя жизнь.

– Ого, ты всегда спишь с женщинами без презерватива? – на ее лице читалось отвращение.

– Нет. Никогда.

– Тогда почему со мной без презерватива?

– Потому что я так хочу. Одной этой причины уже достаточно.

Я говорил, как настоящий шовинист. Мрачно, извращенно и отвратительно. Но член уже пульсировал при мысли, какими непристойностями я буду заниматься с младшей сестрой моего лучшего друга.

По телу Дилан пробежала дрожь. Я заметил, как ее шелковистая кожа покрылась мурашками. А ведь я к ней еще даже не прикоснулся.

– Если для тебя это слишком, забудь... – начал я, уже жалея обо всем, что сказал.

– Договорились, – сказала Дилан, запыхавшись, словно только что пробежала марафон. – Идет!

Глава 4. Райленд

Хотел бы я сказать, что мне удалось сосредоточиться хотя бы на толике того, о чем болтал Брюс Маршалл во время нашей встречи, но, откровенно говоря, я только ерзал на стуле, пытаясь поправить свой огромный стояк. В голову лезли лишь мысли о Дилан и миллионах последствий того, о чем мы только что договорились.

Кто из нас первым затронул тему секса? Уверен, что она. Я-то об этом даже не задумывался. И не потому, что она меня не привлекала. Секс с Дилан был под запретом, совершенно недозволен, и это наводило на мысль: что мы творим?

Мне нельзя спать с младшей сестрой моего лучшего друга. В этом мире существуют рамки и границы. Я их, конечно, никогда не соблюдал, но в данном случае и правда волновался. Роу не просто мой друг. Он безраздельно мне предан. Роу дал мне работу и таскал за собой по всему свету, едва нам исполнилось двадцать. Нет, это полное безумие! Я не стану извлекать выгоду из предложения Дилан.

Одно дело – не инициировать секс с ней. Это мне по силам, даже если будет стоять нескольких лет жизни и значительной части душевного равновесия. Но если она сама набросится на меня? Я всего лишь человек и, к тому же, до ужаса безнравственный.

Может, стоит вообще все отменить?

Словно почуяв мои душевные муки, Брюс откинулся на спинку бархатного кресла в модной кофейне, попивая черный кофе, за которым по его просьбе помощник сгонял «в самую поганую, грязную забегаловку, какую можно найти в этом квартале, безо всех этих понтов».

– К слову о твоей прелестной маленькой мисс...

Я мигом собрался.

Встреча прошла ужасно. Все, что я для нее заготовил – сводные таблицы, обзор рынка, презентация, проект, анализ аудитории, маркетинговый план, макет приложения – рассеялось в тумане сладкого, мучительного желания, как только я покинул квартиру Дилан.

– Думаю, такая собака дичи не принесет, – Брюс почесал щетинистый подбородок, покусывая кончик палочки для размешивания. – Почему ты скрываешь такую девушку ото всех? Наши общие друзья ни разу о ней не упоминали, а я навел о тебе справки.

– Мне нравится твоя тяга к собачьим аналогиям, – резко выпалил я, решив выдать ему почти правду. Чем меньше вранья мне придется запоминать, тем лучше. – Она только что переехала сюда из нашего городка, – добавил я. – Мы недавно начали встречаться, но по-настоящему. У нас все абсолютно серьезно.

– Насколько недавно?

– Несколько месяцев, но мы знакомы всю жизнь. Она – та самая. – Я с трудом собрался с силами, чтобы произнести

эти слова. – Если твое, чувствуешь сразу.

На самом деле я не женился бы на Дилан, даже будь она последней женщиной на земле. Помимо прочего, она была непокорной, упрямой, бойкой скандалисткой, любящей посквернословить. Двадцатилетней свифти⁶, секс-бомбой и такой же смирной, как смерч катастрофической силы. Даже будь я настолько безумен, чтобы задумываться о женитьбе, она занимала бы последнее место в списке потенциальных невест – сразу после Екатерины Великой и женщины, которая сварила кролика в том фильме восьмидесятых⁷.

Но это не означает, что я не думал о том, как бы трахнуть Дилан и втемяшить в нее немного здравого смысла, будто мне самому это не нужно. Но Брюс выглядел таким довольным, что его обычно суровый взгляд сменился одобрительной ухмылкой, а лоб разгладился.

– Пока я ищу ей другое кольцо, – услышал я себя со стороны. – Что-то идеальное, как она.

Серьезно, придурок? Но, по правде, ради сделки с Брюсом Маршаллом я потащу Дилан и к алтарю, даже если она будет брыкаться и кусаться. У меня появился шанс стать миллиардером. Не миллионером – миллиардером. Я придумал уникальную идею, а за спиной у меня огромный опыт. Мне просто нужны связи, инженеры и стартовый капитал. Эта сделка не только ради денег – а ради престижа. Самоутверждения.

⁶ Фандом американской певицы Тейлор Свифт.

⁷ Имеется в виду фильм «Роковое влечение» с Гленн Клоуз в главной роли.

Ради всего.

– Вот и займись этим, сынок! – Брюс ударил ладонью по столу и встал. – Это и впрямь стоящая идея.

Он светился от гордости. Хороший знак. Даже прекрасный. Оставалось лишь поставить подписи.

Но вместо этого Брюс хлопнул по бедру и цокнул языком.

– Что ж, теперь я точно хочу узнать побольше об этом твоём приложении.

– Побольше? – я недоуменно посмотрел на него. – Я думал, эта встреча для того и нужна?

– Да, но я бы не стал миллиардером, если бы раздавал направо-налево огромные деньги незнакомым людям. – Он покачал головой. – Не будем спешить. Мы – семейная компания и любим знакомиться с нашими партнерами и их семьями. Давай делать все по порядку, и посмотрим, удастся ли нам поладить. Моя жена наверняка захочет пообщаться с твоей маленькой мисс, а мне нравится проводить парочку-другую выходных с людьми, которых считаю достойными своего профессионального круга.

Парочку-другую выходных? Да он, блин, издевается надо мной?

Прочистив горло, я спросил:

– У тебя есть примерные сроки, сколько времени обычно уходит на принятие решения?

– Месяц, – Брюс пожал плечами. – Иногда два. Зависит от того, как быстро мы познакомимся и как скоро ты предо-

ставишь мне всю необходимую информацию о твоём приложении. Дело не только в налаживании отношений. Я должен убедиться, что твоя идея стоящая.

К черту мою жизнь.

Выходит, мне предстоит платить по десять тысяч в неделю, чтобы эта безобразница, проживающая на этаж ниже, была довольна.

Похоже, все-таки придется надеть обручальное кольцо на палец Дилан Касабланкас.

Глава 5. Дилан

Дилан – восемнадцать лет, Райленду – двадцать два года

Розы алые

Фиалки – фиолетово-синие

Твоей красоты мне не снести

Стать твоей любимой ошибкой допусти

Я выкинула в мусорку очередное исступленное стихотворение Такера Рида и зевнула, прикрыв рот рукой. Моему школьному обидчику, а ныне сдуревшему от любви сталкеру, далеко до лорда Байрона. На самом деле в большинстве его еженедельных поэм слащавости больше, чем сыра в запеченных макаронах, и у меня уже начинала развиваться непереносимость лактозы. Если других достойных мужчин в Стейндропе нет, то я готова стать монашкой. Ради такого я уж точно расставаться с девственностью не стану.

Роу просунул голову в мою спальню, из уголка его рта торчала сигарета.

– Дил?

Повернувшись на скрипящем стуле, я запихнула мусорку под стол.

– Что?

– Ты сегодня пойдешь на вечеринку в честь выпускного? – буркнул он, не вынимая сигарету из рта. – Мы с Раем хотим выпить по парочке бутылок пива, но я сперва решил узнать, не нужно ли будет тебя подвезти?

Что-то растаяло у меня в груди, как масло на горячей сковороде.

– Нет, я пропущу.

Да у меня и не было причин идти на вечеринку. Все только напьются, празднуя отъезд в колледж, а я останусь в городе.

И дело не в том, что мне не хватало баллов для поступления. Моя средняя оценка была 4,3, у меня были блестящие внеклассные достижения и рекомендательные письма от всех учителей. Я обожала учиться. Дело в другом – мне просто... нужно остаться. Ради Роу.

Все эти годы Роу заботился о нашей матери, и теперь, когда он уехал учиться за границу, кто-то должен его заменить. Настал мой черед отдать долг и убедиться, что папа не причинит ей вреда.

– Уверена? – темные брови Роу сошлись на переносице. – Я могу и не пить. Мне фиолетово.

– Абсолютно. – Я взяла со стола книгу и принялась ее листать. Глаза защипало от слез, но я не позволила им пролиться. Я буду храброй, каким был все это время Роу.

Храбрым, когда отец напивался и избивал его, что случилось каждый день.

Храбрым, когда после ночных отцовских издевательств

Роу улыбался мне за завтраком, передавая коробку с хлопьями, давал деньги на обед и делал вид, будто не потерял надежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.